

КОРОНА

Алеся Кузнецова

Алеся Кузнецова

Корона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68933172

SelfPub; 2023

Аннотация

Неаполь 18 века принимает в своем городе признанную приму и все аристократическое общество собралось в старинном театре, чтобы услышать дивный голос строптивой певицы. Но почему она отказывается встречаться с восторженной публикой и не подпускает к себе поклонников? А что если ее тщательно оберегаемое уединение будет случайно нарушено и предусмотрев все, чтобы оказаться в тишине одиночества, она обнаружит себя запертой в комнате вдвоем с непрошеным гостем?

Алеся Кузнецова

Корона

Она оглядела себя в зеркало и осталась почти довольна: красный бархат обтягивал точеную фигуру, рубины сверкали на белоснежной тонкой шее, а голову венчала корона-солнце – настоящее произведение искусства, скрывающее под собой ее роскошные белокурые локоны. Корона с расходящимися золотыми лучами была значительно больше головы и придавала величие всей фигуре. Строгим взглядом она еще раз осмотрела себя в зеркале и, повернувшись в сторону высокого розовощекого господина с усами, серьезно сказала:

– Я готова. И проверьте, чтобы в конце все было, как я привыкла.

Девушка с абсолютно прямой спиной и царственной походкой шла по еле освещенному коридору, стараясь не задеть нагроможденные в хаотичном порядке устройства и декорации. Сомнений не было, концерт пройдет как всегда хорошо, хоть она и впервые в этом городе. Лишь бы не было снова назойливых посетителей. Вильгельмина вздохнула, но быстро взяла себя в руки: расправила плечи, широко улыбнулась, пока еще невидимым для нее зрителям, и вышла на подмостки лучшего театра Неаполя. Весь цвет общества, несомненно, собран здесь. Отчего-то думалось о том, что, если люстры плохо закрепили, воск от свечей может капать

дамам на прически. Ей это, конечно, не грозит, ведь локоны надежно защищены короной. Так уж сложилось, что расходящиеся лучи давно стали частью образа, и без своей короны-солнца она попросту отказывалась выходить на сцену. Она – прима, а значит, ей все позволено.

Стоило лишь приоткрыть розовые губки и издать первые звуки, как по залу прошел вздох восхищения. Она знала, как магнетически действует звучание ее голоса на людей. Предположить такую силу и глубину тембра в этой стройной фигурке не мог никто, и это несоответствие неминуемо приводило к фурору. Несколько раз ей приходилось останавливаться, чтобы дать успокоиться залу, заходившемуся в овациях.

Она давно не получала радости от этого восторга, что было странно, ведь музыка являлась ее единственной страстью. Наверное, не зря люди считали ее ужасно холодной. Так и есть, она совсем не умеет чувствовать радости, ни от их восхищения, ни тем более от их навязчивого общения. Восторженные зрители, так и норовящие перейти в разряд поклонников, – это, пожалуй, самое большое разочарование ее великой профессии. Ах, как было бы хорошо, если бы их совсем не было, и можно было бы сутки напролет оттачивать свое мастерство в классе, занимаясь пением до изнеможения, извлекая все более недоступные ноты и постигая искусство филигранного владения голосом. Девушка обвела замерший зал взглядом и исполнила финальную фразу. Зрите-

ли вскочили в едином порыве. Крики «браво» тонули в овациях, а она неподвижно стояла посреди сцены, пока не опустился занавес. Потом резко развернулась и быстро пошла в сторону своей гримерной комнаты. Розовощекий импресарио, заходясь от восторга и переполнявших его эмоций, набросил ей соболиное манто на плечи, помня, как сильно она всегда мерзнет, и быстро закрыл за ней дверь, перегородив проход уже рвущимся поклонникам с корзинами цветов.

Лишь оказавшись одна в комнате, Вильгельмина разрешила себе повести немного плечами и расслабиться. Сняла свою корону и позволила роскошным белокурым локонам упасть на красный бархат, обтягивающий плечи.

– Вы просто великолепны! – раздался мужской голос из-за высокого, повернутого спинкой старинного кресла, наверняка не раз использовавшегося в качестве реквизита в спектаклях на тему древних королей.

Она отскочила, инстинктивно спрятавшись за второе кресло с такой же резной высокой спинкой, и одновременно с возмущением, страхом и недоумением посмотрела в сторону источника звука. Из-за кресла вышел молодой мужчина. Высокий, с некоторой аристократической бледностью и вполне серьезными глазами, без тени издевки или превосходства.

– Простите, я одолжил вашу комнату для небольшого отдыха и не сразу понял, что она так быстро вам понадобится. Я думал, вы еще добрых полчаса будете кланяться востор-

женной публике и принимать от них комплименты и цветы.

— Да вы наглец!

— А разве это не обязательная часть программы? Сколько помню себя, в этом театре приезд примы такого уровня, как ваш, неизменно заканчивался корзинами цветов и брызгами шампанского. Где же это все? Я видел у входа целый воз цветов. Мужчины у нас в городе, знаете ли, умеют быть галантными.

— Немедленно вон! Покиньте комнату! Вы ведете себя неподобающе. Это худший город в моей жизни!

— Правда? А что вы уже успели в нем посмотреть? Я слышал, вы вчера так и не вышли из своего номера, сильно огорчив наших добрых неаполитанцев. Знали бы вы, сколько было версий вашего затворничества!.. Интересно, а в чем реальная причина? Вам нездоровилось? Вы посчитали наш город слишком недостойным столь высокой особы? Но поверьте, к нам и европейские монархи не брезговали заезжать.

— Я уволю этого пройдоху с его напыщенными усами и вечно краснеющими щеками. Как он мог впустить вас сюда?

— Я не знаю, что именно вы имеете против усов, и надеюсь, что мои вас не сильно смущают. Но усы, они просто есть, и, собственно, я не вижу в них причины для увольнения человека. Пусть вас и раздражают его розовые щеки... кажется, я видел этого здоровяка. Он пытался сдержать натиск ваших поклонников, что прорывались сюда еще до концерта. Ему это неплохо удавалось. Должен сказать, широкие плечи

вашего импресарио позволяют практически загородить весь проем, что отделяет парадную часть театра от закулисы. Но обычно певицы с удовольствием общаются со своими зрителями. Что с вами не так?

— Это не ваше дело.

— Не мое, конечно. Но, кажется, мы с вами немного застряли здесь. По крайней мере, судя по натиску на вашу дверь и крикам за ней, есть ощущение, что выходить сейчас не стоит. Только если предположить, что вы сгораете от желания внимания и очень ждете свои заслуженные корзины цветов?

Он понял, что она сейчас бросит в него первым, что подвернется под руку, и спрятался за спинку кресла. Этим предметом оказалась массивная золоченая расческа.

— Я очень ловок, знайте это. У меня три сестры, и я хорошо умею уворачиваться от летящих в меня предметов.

— Немедленно верните мне мою расческу!

— Чтобы, как только я выгляну из-за кресла, вы отправили мне вдогонку еще что-то из числа своего инвентаря?

— Я не стану в вас больше ничего бросать, хоть вы и заслужили.

Она печально вздохнула, вышла из-за своего кресла с высокой спинкой и села прямо перед зеркалом. Взгляд ее следил за отражением комнаты, и она увидела, как в ту же минуту в другом углу из-за такого же высокого кресла вышел молодой джентльмен в черном костюме и со шляпой в руке. Он поклонился ее отражению в зеркале:

– Альберто Баричелли к вашим услугам.

– В ваших услугах я нуждаюсь меньше всего.

– Ну что же, тогда придется просто потерпеть мое общество, пока ваш великан не растолкает всех, кто держит осадой эту комнату. Если пожелаете, я мог бы развлечь вас рассказами о Неаполе.

– Меня не интересуют ваши рассказы. Все города похожи один на другой.

– Значит, как я и предполагал, вы все-таки не видели Неаполя.

– Мой учитель! – Она вскочила, словно вспомнив что-то очень важное, от чего этот навязчивый Альберто так сильно отвлек, что она совсем забыла. – Как же он теперь придет ко мне?! И почему не он ждал меня здесь? – Она с досадой посмотрела в сторону итальянца.

– У вас есть учитель? Вы чему-то учитесь? И говорите о нем с таким восторгом? Мои сестры страшно не любили уроки и всячески издевались над своими бедными учителями. Должен признаться, сестры были совершенно правы. Как жаль тратить свое драгоценное время на общение с несносными старыми ворчунами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.